

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ

А.Н. Воронин, магистрант

Р.Р. Надирова, магистрант

Новосибирский государственный университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-12-1-74-78

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, связанная с квалификацией мошенничества в сфере страхования (статья 159.5 УК РФ) при определении квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков данного состава преступления. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» закрепляет общий характер установления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков страхового мошенничества. Вследствие этого судами неоднозначно применяются части 2-4 статьи 159.5 УК РФ, закрепляющие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества в сфере страхования.

Ключевые слова: мошенничество в сфере страхования, квалификация, квалифицирующие признаки, особ квалифицирующие признаки, страхование, мошенничество.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не содержится подробных разъяснений при установлении квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества в сфере страхования. На основании проанализированной судебной практики суды по-разному применяют части 2-4 статьи 159.5 УК РФ, закрепляющие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества в сфере страхования.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет в п. 27, что при рассмотрении уголовных дел данной категории, совершаемых двумя и более лицами, следует учитывать положения статей 32, 33, 35 УК РФ. Надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, которые выполнял каждый из соучастников были совершены. Кроме того, требуется установить и указать в приговоре доказательства, которые подтверждают вину каждого из соучастников [1].

Для квалификации по данному квалифицирующему признаку необходимо установить, чтобы объективная сторона выполнялась каждым из соучастников.

Являясь одним из видов публичных правовых отношений, страховые отношения обладают особенными признаками, порождающимися из гражданско-правового характера. Одной из особенностей является их договорной характер. Необходимые условия – определение сторон договорных отношений. В случае, когда речь идет о договоре страхования, в качестве сторон выступают страховщик и страхователь [2].

Суть хищения состоит в завладении имуществом; в данном преступлении это может осуществить указанное в договоре страхования лицо. Вследствие этого объективная сторона выполняется страхователем, а в определенных случаях выгодоприобретателем.

Приведем показательный пример из практики. Х. совершил покушение на страховое мошенничество путем обмана относительно наступления страхового случая, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Преступление

было совершено при следующих обстоятельствах.

Лицо 1, лицо 2, лицо 3 и Х. решили совершить хищение денежных средств, принадлежащих страховой организации. Х. и лицо 3 являются подысканными участниками, которые за вознаграждение согласились участвовать в умышленном ДТП.

При этом лицо 3 и Х., не осведомленные о том, что лица 1 и 2 действуют в составе организованной группы, дали согласие на участие в умышленном ДТП за вознаграждение.

Осуществляя преступный умысел, группа лиц по предварительному сговору совершила умышленное ДТП. Х. по указанию лица 3 позвонил в отдел ГИБДД УМВД России и сообщил о совершенном ДТП.

Введённые в заблуждение сотрудники ГИБДД составили документы о произошедшем ДТП, и участники группы, по предварительному сговору, составили объяснения, содержащие заведомо ложные сведения.

Продолжая реализацию преступного умысла, лицо 3 обратилось в отдел страховой компании, и ему были выплачены денежные средства в размере 169 890 рублей 99 копеек.

Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.5 УК РФ [3].

На основании вышеуказанного примера необходимо отметить следующее:

- не является верным факт изменения общественной опасности совершения данного преступления группой лиц по предварительному сговору. Основывается это на том, что сумма, выплачиваемая в качестве страхового возмещения, точно определена, вследствие чего размер ущерба не зависит от количества лиц, участвующих в совершении преступления;

- усложняется выполнение объективной стороны кем-либо кроме страхователя или выгодоприобретателя ввиду установления обстоятельств, указанных в диспозиции ст. 159.5 УК РФ, вследствие которых совершается обман и специальный субъект данного состава.

На практике относительно ч. 3 ст. 159.5 УК РФ выделяется проблема по толкованию квалифицирующего признака, а именно по поводу понимания содержания понятия «использование своего служебного положения». Проявляется это в том, что при квалификации по этому составу данного квалифицирующего признака наблюдается разночтение и разное понимание в применении данного квалифицирующего признака.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ закрепляется раскрытие содержания совершения мошенничества в сфере страхования, которое совершается лицом с использованием своего служебного положения. К таким лицам относятся: государственные и муниципальные служащие, которые не являются должностными лицами; иные лица, соответствующие критериям, которые зафиксированы в ст. 201, а именно к п. 1 примечаний данной статьи (например, лицо, наделенное хозяйственными, административными, распорядительными полномочиями, которое использует их для хищения; должностные лица, которые имеют критерии, зафиксированные в ст. 285, а именно отсылает к п. 1 примечаний данной статьи).

Выражаться использование лицом своих служебных полномочий может в подготовке необходимого перечня документов руководящим работником страховой компании для получения страховой выплаты по фиктивному страховому случаю.

Приведем пример из практики, когда не до конца понятна обоснованность применения данного квалифицирующего признака.

Так, необходимо привести уголовное дело в отношении В., из Республики Марий Эл, по которому не был выделен данный квалифицирующий признак указанного состава.

Демонстрируется данный квалифицирующий признак при следующих обстоятельствах: В. должен был принимать документы у страхователя для оформления страховой ситуации. Затем отправлять их в отдел урегулирования убытков страховой организации.

По должностной инструкции В. являлся начальником отдела страхования. В качестве сотрудника страхования он, во-первых, принимал необходимый перечень документов. Во-вторых, отправлял их в отдел организации, которая занималась основаниями для выдачи страхового возмещения. Однако проверка на полноту определённого перечня документов была обязанностью не В., а центра урегулирования убытков страховой организации, чьей обязанностью было изучение наличия оснований для предоставления страхового возмещения.

В итоге Звениговский районный суд исключил наличие этого квалифицирующего признака [4].

В тоже время другой пример – дело Л. в Республике Татарстан, которая была осуждена приговором Алексеевского районного суда по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ за покушение на данный квалифицирующий признак.

Л. занимала должность руководителя филиала страховой компании. Со страхователем Л. за вознаграждение материального характера вступила в сговор. Ее обязанность заключалась, во-первых, в подготовке обязательного перечня документов. А второй обязанностью являлось их направление в необходимый отдел по выплатам для получения страховой выплаты по фиктивному страховому случаю.

В оформлении необходимого пакета документов Л. и заключается пользование служебными полномочиями. Однако в чем выразилось это использование, в приговоре отсутствует [5].

Следующим дискуссионным вопросом выступает мошенничество в сфере страхования, совершенного организованной группой.

В правоприменительной практике часто встречаются ситуации, в которых организованная группа обнаруживается в составе юридического лица, которое совершает данные преступления.

Из судебных приговоров для вменения рассматриваемого квалифицированного признака недостаточно доказательств, которые указывают на стабильные социальные связи между участниками данной ор-

ганизованной группы, являющиеся сотрудниками организации. Для признания аргументов на установление данного особо квалифицирующего признака необходимо доказать, что данные социальные связи имели цель – активную деятельность и наличие преступных замыслов, сохранение организованной группы.

Юридическое лицо, под видом которого маскируется организованная группа должно иметь следующие признаки:

а) наличие единого руководителя;
б) осуществление определенных функций и, одновременная взаимосвязь между подразделениями. Кроме того они обязаны осуществлять требуемые условия:

1) совместное совершение преступлений выступает в качестве цели всех участников преступного сообщества;

2) они не предусматривают законных экономических целей, однако действуют в интересах организованной группы [6].

В качестве участников организованной группы выступают:

а) лица, которым выплачивают ежемесячную заработную плату;

б) лица, чьи доходы находятся в зависимости от мошенничества в сфере страхования, проинформированные о противозаконности совершаемых действий, реализующие общий план преступного сообщества.

Приведем показательный пример из практики. К. был осужден по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ за мошенничество в сфере страхования, совершенного организованной группой. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

По приговору К. являлся заместителем директора ООО, которое осуществляло ремонт поврежденных транспортных средств третьих лиц, с которыми заключил договоры добровольного страхования транспортных средств. Из корыстных побуждений у К. возник преступный умысел на хищение денежных средств, перечисленных в качестве оплаты выполнения работ и стоимости запасных частей по ремонту транспортных средств, путем обмана сотрудников ООО относительно наступления страхового случая и размера страхового возмещения, и оформления до-

кументов о фиктивных ДТП. Однако он определил, что завладение денежными средствами необходимо осуществлять организованной группой. После чего он решил создать ее и возглавить ее руководство.

С целью создания организованной группы К. по трудовому договору нанял на работу в ООО:

1. эксперта, который осуществлял осмотр транспортных средств с последующим составлением акта осмотра транспортных средств, на основании которого в дальнейшем составлялся акт согласования счета;

2. сотрудника ООО, для составления фиктивных документов относительно наступления страхового случая;

3. аварийного комиссара, который обладал знаниями по составлению документов о ДТП и имел бланки таких документов.

После этого К. инсценировал ДТП. На место дорожно-транспортного происшествия прибыл аварийный комиссар, который был введен в заблуждение К., и составил документы относительно наступившего ДТП. Обратившись в отдел ГИБДД, К.

также получил необходимые документы о наступлении страхового случая [7].

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

Соучастие при совершении мошенничества в сфере страхования не изменяет общественной опасности совершения данного преступления.

Определен круг лиц, которые используют свои служебные полномочия при совершении страхового мошенничества. Однако на практике неясно, каким образом суды ссылаются на наличие или отсутствие данного признака. В данном случае необходимо внести дополнение в статью или разъяснение Пленума Верховного Суда относительно того, что служебные полномочия должны быть предусмотрены в трудовом договоре.

При квалификации мошенничества в сфере страхования, совершенного организованной группой были установлены признаки организованной группы: устойчивость, организованность, распределение ролей. Однако на практике встречаются случаи, когда эти признаки тяжело установить в отношении организованной группы, замаскированной под юридическое лицо.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11. 2017 г. N 48 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Маслов В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: Дис... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно – исполнительное право. – Екатеринбург, 2015. – С. 90-91.

3. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 16 июля 2020 г. по делу № 1-601/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Vf8jwIRTYNK/>.

4. Приговор Звенигоского районного суда Республики Марий Эл от 26 февраля 2014 г. по делу № 1-198/2013, 1-17/2014 // РосПравосудие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/WLiRU8j>.

5. Приговор Алексеевского районного суда Республики Татарстан от 10 июня 2013 г. по делу № 1-38/2013 // РосПравосудие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/NP3HT>.

6. Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // «Экономика, налоги, право». – 2018. – № 5 (11). – С. 153-154.

7. Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 19 марта 2018 г. по делу № 1-132-18 // РосПравосудие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/hwmj0iA>.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF FRAUD IN THE INSURANCE INDUSTRY IN THE ESTABLISHMENT OF QUALIFYING AND ESPECIALLY QUALIFYING SIGNS

A.N. Voronin, *Graduate Student*

R.R. Nadirova, *Graduate Student*

Novosibirsk State University

(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *This article discusses the problem associated with the qualification of fraud in the insurance industry (Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation) in determining the qualifying and especially qualifying features of this corpus delicti. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated 30.11.2017 "On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement" establishes the general nature of the establishment of qualifying and especially qualifying signs of insurance fraud. As a result, the courts ambiguously apply parts 2-4 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, fixing qualifying and especially qualifying signs of fraud in the insurance sector.*

Keywords: *insurance fraud, qualification, qualifying signs, special qualifying signs, insurance, fraud.*